

ХАРИЗМАТИЧЕСКОЕ И ОККАЗИОНАЛЬНОЕ ЛИДЕРСТВО В ОТДАЛЕННЫХ СЕЛАХ СЕВЕРО-ВОСТОКА РОССИИ¹

ЯРЗУТКИНА Анастасия Алексеевна

кандидат исторических наук

начальник научно-образовательного центра

Чукотский филиал Северо-Восточного федерального университета

им. М.К. Аммосова,

г. Анадырь, Россия

На основе полевого этнографического материала, полученного в сельских сообществах Чукотки рассматриваются конкретные примеры формирования харизматического лидерства и выявляются признаки удержания власти отдельными лидерами внутри сельского сообщества. На примере похорон, как пограничной ситуации, исследуется окказиональное лидерство и качества, необходимые для временного приобретения власти в сельском сообществе.

Ключевые слова: антропология лидерства, власть, лидер, Арктика, Чукотка, коренные жители

Исследования харизматического лидерства в социальной антропологии сфокусированы на взаимодействии лидера с сообществом, проявлении и влиянии харизмы на социальные изменения в различных культурах, а также роли харизматичных лидеров в периоды социальных изменений или потрясений. При этом в науке ощущается недостаток работ, основанных на непосредственном наблюдении с целью получить более чёткую кросс-культурную картину того, что представляет собой харизма и как её восприятие связано с меняющимися условиями современной жизни сообществ [3, с. 46].

¹ Исследование выполнено в рамках гранта Российского научного фонда (проект № 24-28-00556), проект «Лидерство в удаленных арктических поселениях: антропологическое и социолингвистическое исследование властных отношений», <https://rscf.ru/project/24-28-00556/>

На примере одного из сельских поселений, расположенных на самом крайнем северо-востоке России, а также привлекая сравнительный материал по другим прибрежным поселениям чукчей, мы рассматриваем конкретные примеры формирования харизматического лидерства и выявляем признаки удержания власти отдельными лидерами внутри сельского сообщества. Также на примере похоронных обрядов как коллективных практик, периодически случающихся в селах Чукотки, исследуется ситуационное лидерство в сельском сообществе. В частности, описывается функциональная роль руководителя похорон, его власть и положение в местном сообществе.

Для определения харизматического лидерства и точек его поиска при проведении исследования, мы использовали четыре измерения, выделенные Анн Рут Виллнер: 1) лидер должен рассматриваться как сверхчеловек или как культурный идеал; 2) идеям лидера верят просто потому, что он их высказал; 3) приказы и указания выполняются только потому, что они исходят от лидера, и 4) члены сообщества испытывают сильную эмоциональную привязанность к лидеру [4, с. 15].

В качестве источника используются полевые этнографические материалы - наблюдения и интервью, полученные автором в процессе двухмесячного пребывания в исследуемом поселении и более 12-ти лет полевой работы в экспедициях по селам Чукотского автономного округа.

В нашем распоряжении оказались три кейса, демонстрирующие условия для формирования лидерских позиций в небольших, отдаленных и относительно изолированных поселениях чукчей. Село, которое мы исследовали, расположено на побережье Чукотского моря и традиционным занятием его жителей, начитывающих около 400 человек, до настоящего времени является морской зверобойный промысел. Жители села постоянно находятся в контакте с морскими животными, а мясо и жир кита, моржа, нерпы, лахтака являются основой их питания.

Лидерство жителя села Андрея основано на владении ритуальными практиками, направленными на взаимодействие с морскими животными и сохранение

удачи в промысле. Его род и он сам относятся к так называемым «хранителям места», людям, предки которых первыми поселились на территории современного села. Однако, для сохранения позиции лидера, одной родовой принадлежности недостаточно. Согласно нашим наблюдениям, к Андрею были эмоционально привязаны очень многие члены сообщества. Люди рассказывали, что, если им бывает плохо или возникает неразрешимая ситуация, или же просто приснился плохой сон, они всегда идут к Андрею, - просят совета или просто пьют с ним чай и получают поддержку и облегчение. В каком-то смысле, Андрея можно сравнить со знахарем, шаманом или целителем. В традиционных обществах их роль была существенной, а авторитет опирался на магические представления [1, с. 354]. Решающее значение в признании Андрея лидером были не только сакральные знания, но и абсолютная вера жителей в его сверхспособности. Многие, кто чувствовали себя потерянными, напуганными, отчаявшимися импульсивно тянулись к харизматической фигуре, чья самопрезентация абсолютной уверенности и силы сочеталась со сверхъестественными способностями [3, с. 45].

Другой местный лидер – Вячеслав, – неоднократно избирался Главой поселения, но в последнее время оставил административные позиции, при этом сохранил всю полноту власти. Ключевой основой его лидерства оказалась способность к коммуникации (внешней и внутренней), налаженная сеть социальных связей, открывающая ему доступ к ресурсам (очень важный аспект в условиях труднодоступности и ограниченности поставок продуктов и товаров) и «универсальность», то есть владение множеством навыков (морской охотник, чиновник, переводчик, фотограф, экскурсовод, инспектор природоохраны, организатор праздников, диджей и др.), делающих его исключительным для сообщества. Местные жители видели в Вячеславе «идеального» человека, способного сделать все или решить любые проблемы, связанные с материальным миром. По нашим наблюдениям, все его распоряжения выполнялись неукоснительно, и он мог воспользоваться практически любыми ресурсами в сообществе.

Знания, умения и активность Вячеслава были важны для укрепления его позиции лидера. Однако, неформальные отношения в любой группе – это продукт «чистой способности» человека добиваться согласия, побуждать других следовать своим указаниям, - способности, которая не имеет ничего общего с положением, властью или преимуществом, а исходит исключительно из присущего ему личного магнетизма [2, с. 163]. Вячеслав обладал этим необъяснимым магнетизмом и за счет него расширял свою власть в сообществе.

Харизматичные лидеры часто появляются для консолидации людей или решения каких-то социальных проблем в периоды неопределенности или возникновения особых ситуаций, связанных со страхом или потерями. Для легитимации своей власти они зачастую используют особые знания и культурные символы, способные снизить тревожность в сообществе. Смерть одного из сельчан и процесс похорон являются особыми ситуациями, требующими присутствия человека, способного, с одной стороны уменьшить горе близких к покойному людей, с другой стороны, дать уверенность, что процедура похорон умершего будет проведена правильно и не доставит покойному и его родственникам неудобств, а также защитит всех членов сообщества от влияний потустороннего мира. В такие периоды некоторые люди становятся ситуационными лидерами и имеют власть на период проведения похорон и обрядов после погребения.

В исследуемом поселении до настоящего времени сохранилась традиция «спрашивая» покойного. Эта древняя практика предполагает ритуал общения с телом умершего человека через три дня после его смерти и является частью похоронного обряда. Умение «общаться» с покойным, соблюдать правильный ход ритуала и задавать вопросы на чукотском языке является важным навыком, которым владеют несколько пожилых жителей поселения. При отсутствии «главного», - человека, которого обычно приглашали на похороны для проведения обряда (в связи с болезнью и отъездом из села), трое других претендентов стали соперничать за власть в этой сфере. Оказалось, что умение проводить обряд является не единственным качеством для приобретения власти. Способность

организовать весь процесс похорон, людей и предметное наполнение обряда, а также привлечь ресурсы и уметь лавировать между представителями различных родов по ходу всего ритуала, также оказались значимыми для признания статуса лидера.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бочаров В.В. Власть и возраст. Власть старших на ранних стадиях социальности // Антропология власти. Хрестоматия по политической антропологии. Т. 1. – СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та. – 2006. – С. 351-357.
2. Jouvenel B. Authority: The Efficient Imperative // Authority. Edited by Carl J. Friedrich. Cambridge: Harvard University Press. – 1958. – P. 159-169.
3. Lindholm Ch. The anthropology of charisma // Routledge International Handbook of Charisma. New York: Routledge. – 2021. – P. 39-50.
4. Willner A.-R. The Spellbinders: Charismatic Political Leadership. New Haven, CT: Yale University Press. – 1984.

CHARISMATIC AND OCCASIONAL LEADERSHIP IN REMOTE VILLAGES OF NORTHEASTERN RUSSIA

YARZUTKINA Anastasia Alekseevna

Candidate of Historical Sciences

head of the scientific and educational center

Chukotka branch of the North-Eastern Federal University

named after M.K. Ammosova

Anadyr, Russia

Based on ethnographic fieldwork collected in rural communities of Chukotka, specific examples of the formation of charismatic leadership are examined and indicators of power retention by individual leaders within the rural community are identified.

Using the example of a funeral as a borderline situation, occasional leadership and the qualities necessary for the temporary acquisition of power in a rural community are explored.

Keywords: anthropology of leadership, power, leader, Arctic, Chukotka, indigenous people